

«ПУЛЕЙ В СЕРДЦЕ ЖИВЕТ НЕЗАЖИВШАЯ РАНА»

В минувшую пятницу в Омском государственном Музкальном театре прошло торжественное собрание, посвященное 20-летию вывода советских войск из Афганистана.

Как положено, участникам боевых действий вручали юбилейные медали, грамоты и цветы. А завершалось мероприятие праздничным (как он значился в программе) концертом. Однако если и праздник это, то, как поется в песне по другому поводу, тоже со слезами на глазах.

Многое, о чем умалчивалось прежде, стало сегодня достоянием гласности. «Ограниченный контингент» советских войск в Афганистане исчислялся десятками тысяч бойцов. Порядою одномоментно там находилось сто тысяч солдат и офицеров как опытных военных, так и необстрелянных юнцов.

За десять лет той войны с нашей стороны погибло более 14 тысяч человек, а среди 3694 омичей, принимавших участие в боевых операциях, сложили головы более 100 бойцов, один до сих пор числится пропавшим без вести.

В заголовок этих заметок вынесена строчка из песни группы «СССР», которая

приняла участие в концерте. Приехала она к нам из Белоруссии. Но если точнее, то там лишь прописана, а большую часть времени проводит в гастролях по России, так что и предыдущим адресом ее концерта был один из российских городов.

В названии «Народного коллектива Белоруссии» – не тоска по политическому строю, а дань памяти воинам некогда большой страны, той многонациональной армии, которая бесстрашно сражалась на афганской земле. Солист группы Александр Жадан был в числе тех, кто покидал Афганистан последними: там он, капитан Советской армии, командовал ротой. На войне получил два ранения и три контузии, награжден двумя орденами Красной Звезды и многими боевыми медалями.

Группа исполняет свои песни, автор слов которых Александр Жадан, а музыки – художественный руководитель коллектива Игорь Тычина. Каждая строка поэта сплюн опачена его собственным горьким опытом. Поэтому песни звучат так пронзительно, заставляя остро сопереживать лирическим героям и тех из нас, кто знает о далекой войне только понаслышке.

«Ты дай попить, мне трудно пить без рук...» «А что седой – так мне уж двадцать лет...» Монолог батца-срочника из песни «Сестричка», обращенный к его ровеснице, медсестре госпитала.

До концерта со сцены прозвучала справедливая мысль о том, что рассуждать о целесообразности «международной помощи» Советского Союза Афганистану – удел политиков. Но, подвергая сомнению линию «партии и правительства», мы не вправе признавать заслуг тех, кто с честью прошел через тяжелые испытания.

В песнях группы «СССР» тоже

присутствует тема переосмысливания далеких (теперь уже) событий:

«Но не все, что блестит – золото», –

Нам сказали потом матом».

Выжившие после той войны в годы огульной и не всегда оправданной переоценки ценностей чувствовали себя порою обманутыми, преданными и потерянными. А что говорить о тех, кто потерял близких...

Многие после Афганистана воевали и в Чечне. Не сумели найти себя в мирной жизни, попросту зарабатывали деньги или же привыкли к адреналину в крови, как к наркотику. Это другая история?

«Нас хотели убить в Грозном,

Но я жив – обещал маме.

Кто виновен – искать поздно,

Разберемся потом сами».

Герой песни обязан выполнить приказ, но он вправе думать о том, с кем и за что он воюет. Возможно, пройдут еще долгие годы, прежде чем мы разберемся во всех событиях прошлого века, в их непростых политических механизмах. Одно очевидно. Все войны, где бы они ни велись, становятся трагедиями для народов.

Художественный руководитель группы «СССР» Игорь Тычина дал корреспонденту «Омского вестника» короткое интервью.

– Наш коллектив существует пять лет. Мы представляем Российский Союз ветеранов Афганистана, хотя все живем в Минске. Вместе с Александром Жаданом песни исполняют Андрей Гуринович, офицер запала, долгие годы служивший в авиации, и молодой профессиональный вокалист Андрей Лемешенко. У Саши Жадана, окончившего Рязанское высшее военно-десантное училище, за плечами еще и художественное образование. Он отлично рисует. Может быть, поэтому его тексты так живописны, объемны. И когда он обратился ко мне с предложением положить их на музыку, я ни минуты не колебался. А что из этого вышло – судить вам...

Владимир БУЛЫЧЕВ.

ФОТО ЕВГЕНИЯ КАРМАЕВА.

На снимках: солист группы «СССР» Александр Жадан; один из дисков, выпущенных к 20-летию вывода советских войск из Афганистана; в зале – офицеры и солдаты...

ЗАБЫТЫЙ ПОБРАТИМ

20 ЛЕТ НАЗАД ОМСК ПОДРУЖИЛСЯ С АФГАНСКИМ ГОРОДОМ ПУЛИ-ХУМРИ

В воспоминаниях солдат и офицеров, воевавших в Афганистане, нередко упоминается город Пули-Хумри, расположенный на северо-востоке страны в провинции Баглан. Здесь стояло несколько подразделений, как тогда писали, «ограниченного контингента советских войск в Афганистане». Через город проходила основная дорога из Союза в Кабул. Знаменитый перевал Саланг как раз на этой трассе, прозванной нашими солдатами дорогой жизни.

Сейчас уже мало кто помнит, а большинство не знает совсем, что Пули-Хумри и Омск связывала крепкая, но короткая дружба. В свое время даже называли этот городок с численностью населения около 120 тысяч человек побратимом нашего мегаполиса. Конечно, преувеличивали. Но договор о сотрудничестве между Омском и Пули-Хумри был подписан на излете афганской войны. Как писала тогда городская газета, «сотрудничество между Омском и Пули-Хумри станет еще одним доказательством советско-афганской дружбы».

Дружбы по разнорядке не бывает. А эта инициатива исходила из Москвы, где по воле Политбюро решили «закрепить» за некоторыми городами СССР крупные населенные пункты Афганистана. Омску поручили взять шефство над Пули-Хумри.

Автору этих строк, работавшему тогда корреспондентом «Вечернего Омска», довелось встречать делегацию афганского города... в Ташкенте.

Не знао, зачем, наверное, чтобы оказать почет и уважение, а скорее всего, по тому же указанию сверху, но афганские товарищи решили встретить в столице Узбекистана. А затем сопроводить в Омск, где собственно и планировалось подписать договор о сотрудничестве. Лицо мне эта краткосрочная командировка из заснеженного сибирского города в солнечный Ташкент очень понравилась, поскольку и там нас встречали по высшему разряду. А такого плова, каким нас угостили узбекские товарищи, я больше нигде не ел.

Перед отлетом возникла проблема с переводчиком. Не без помощи компетентных

органов нашли студента Омского ветеринарного института Диловара Рамонова родом из Таджикистана. Его родной чишлак стоял на реке Пяндж, на другом берегу которой был уже Афганистан. Соседи и родственники жили по разные стороны границы и неплохо понимали друг друга. Если не ошибаюсь, это был какой-то диалект дарийского языка. Во всяком случае, больших языковых преград в общении с нашими афганцами мы не испытывали. К тому же всегда был готов прийти на помощь руководитель афганской делегации Несруддин Джамалияр, начальник канцелярии премьер-министра республики. Он выучил русский еще в юности, когда учился в Киевском институте народного хозяйства. Такой вот интернационализм.

Мэр Пули-Хумри Гулям Хабиб тоже знал несколько русских слов. Любопытная деталь: до того как его жители с помощью товарищей из местного отделения Народного фронта Афганистана выбрали градоначальником, Гулям Хабиб имел неплохой бизнес. Ему принадлежала конфетная фабрика, несколько торговых точек. Как мне в минуты открытия пожаловался господин Хабиб, фабрика приносил ему доход в 10 миллионов афгани в год, а зарплата мэра всего 5 тысяч афгани в месяц. Чиновникам в Афганистане, видимо, живется несладко. Впрочем, им не запрещалось совмещать муниципальную службу с бизнесом.

О войне афганские гости говорили мало.

Порой даже было непонятно: на чьей же они все-таки стороне. Впрочем, как замечает Гулям Хабиб, он тоже был один раз ранен во время поездки в Кабул. По его словам, душманы колонну обстреляли.

В Омске пулихумрийцы провели пару дней, встретились с тогдашним руководством города и области, с представителями парламента, согласовали мероприятия сотрудничества, подписали договор. В приложении к документу было обозначено длинный список «добрых дел» в виде поставок в Пули-Хумри из Омска промышленной продукции и товаров народного назначения. Не знаю, в полном объеме была оказана «дружеская помощь» афганскому народу или нет. Вскоре советские войска покинули Афганистан. И о городах-побратимах по ту сторону границы как-то забыли.

Александр КОРШУНОВ.

На снимке: корреспондент городской газеты (в центре) с мэром Пули-Хумри Гулямом Хабибом и членом афганской делегации Абдулой Хакимом.

В тему

С КЕМ ОМСК БРАТАЛСЯ

На сайте администрации города можно прочитать: «У Омска есть два города-побратима – это город Пухов (Словакия, Республика) и город Петропавловск (Казахстан). В свободной интернет-энциклопедии Википедия указано значительно большее количество городов-побратимов Омска. В их числе: Тюмень, Калининград, Челябинск, Новосибирск, Пухов (Словакия), Петропавловск (Казахстан), Бекхиль (Англия), Милуоки (США), Онтарио (Канада), Чинчук (Корея). Среди городов, с которыми у Омска дружеские, партнерские и деловые отношения, также числятся: Лодзь и Гданьск из Польши, чешские Карловы Вары, Кайфин (Китай), Симферополь (Украина), Павлодар (Казахстан). В советское время Омская область дружила с венгерской Пешткой, прилегающей к столице.

НАШИ ПОЧТОВЫЕ ИНДЕКСЫ 53028, 53023

18 ФЕВРАЛЯ 2009 ГОДА

**омский
Вестник**

13